

МИСАК ТИГРАНЯН

«Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

Факультет истории и международных отношений

Кафедра всеобщей истории и международных отношений

misaktigranyan2@gmail.com

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-АРМЯНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Ключевые слова и выражения: отношения, внешнеполитический курс, договор, безопасность, Армения, Россия, постсоветский период, вооруженные силы, военная база.

Բանալի բառեր և արտահայտություններ. հարաբերություններ, արտաքին քաղաքականություն, պայմանագիր, անվտանգություն, Հայաստան, Ռուսաստան, հետխորհրդային շրջան, զինված ուժեր, ռազմաթափա:

Key words and expressions: relations, foreign policy, treaty, security, Armenia, Russia, post-Soviet period, armed forces, military base.

Введение

Южный Кавказ, на протяжении веков являвшийся ареной пересечения геополитических и геоэкономических интересов великих держав, после окончания холодной войны и распада Советского Союза вновь оказался в центре их внимания из-за энергетического и транспортно-коммуникационного потенциала региона. Вакуум, который оставил за собой развал Союза, пытались заполнить как региональные, так и внерегиональные государства. Новообразованные южнокавказские страны с обретением своей независимости волей-неволей становились частью большой региональной геополитической игры, а их внешнеполитические линии – значимым фактором для борющихся держав в деле укрепления и расширения своего влияния на Южном Кавказе и в Центральной Азии. Внешнеполитический курс новообразованных южнокавказских государств – Армении, Азербайджана и Грузии – фактически предопределял одну из главных задач национальных интересов России – сохранение ее влияния в этом регионе.

Факторы развития российско-армянских отношений в постсоветский период

Становление отношений между новыми независимыми государствами, появившимися на месте РСФСР и Армянской ССР, проходило в сложный

период: Россия стояла перед очередным осмыслением своего места в складывающемся мире, в Армении же социально-экономический кризис, вызванный последствиями землетрясения в декабре 1988 года и транспортно-энергетической блокадой со стороны Азербайджана и Турции, находился в самом разгаре. Становилось все более очевидным, что избежать открытого вооруженного конфликта с Азербайджаном уже не удастся.

При этом, отношения были отягощены не только воспоминаниями о семидесяти с лишним годах пребывания в составе тоталитарной империи, но и относительно недавним преступным бездействием, а иногда и прямым соучастием Москвы, в событиях, однозначно квалифицируемых армянской историографией как геноцид армян в Азербайджане – Сумгаит (февраль 1988 г.), Баку (январь 1990 г.) операция "Кольцо" и депортация армянского населения из Северного Карабаха (май 1990 – август 1991 гг.)¹.

Бывший посол РФ в Армении Владимир Ступишин в своей книге "Моя миссия в Армении" так характеризует начальный этап становления двусторонних отношений в постсоветский период: "Законное возмущение пакостями советского режима трансформировалось в антирусские настроения, которые еще и подогревались доморощенными националистами, попытавшимися придать внешнеполитическому курсу Армении проамериканскую и даже протурецкую ориентацию. Некоторые депутаты из правящего Армянского освободительного движения – АОД затеяли позорную возню против русского языка – в школах и вузах, в учреждениях и печати. Какие-то хулиганы свалили и украли бюст А.П.Чехова во дворе школы, носящей, слава Богу, и до сих пор имя великого русского писателя, очень уважаемого армянами. Началось снижение уровня изучения русской литературы студентами знаменитого Брюсовского института, не говоря уже о прекращении преподавания на русском языке почти всех предметов в университетах и других вузах. Чиновников заставили вести документацию исключительно на армянском языке, а устный перевод во время публичных манифестаций стали нередко ориентировать на англоязычных иностранцев, хотя первые руководители дипломатических представительств Франции, Китая, США, Германии подобрались в Ереване с неплохим знанием русского языка. Дело доходило до курьезов, когда русскому послу шептали перевод на ухо, а на публику шел английский текст, хотя, случалось, слушать его было некому. И открыть в Ереване русский университет оказалось куда труднее,

¹ Арутюнян В.Б. События в Нагорном Карабахе. – Ереван, 1993; Золян С. Нагорный Карабах: проблема и конфликт - Ереван, 2 001.

чем американский или германский"².

Основу политическим отношениям положил подписанный 29 декабря 1991 года Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности. Историческое значение данного договора заключалось в том, что правовой вакуум, в котором оказалось все постсоветское пространство сразу же после подписания известных Беловежских соглашений, требовал необходимости скорейшего формирования правовой базы для межгосударственного диалога между Россией и Арменией уже в качестве независимых партнеров. И если учесть условия, при которых шла разработка данного договора, полное отсутствие исходной правовой базы, то Договор 1991 года не только заложил основы, но и определил перспективные направления двусторонних отношений. В этом смысле ряд положений Договора были более чем востребованы в процессе дальнейшего формирования межгосударственного правового поля. В частности, в ст.3 подчеркивалось, что "в случае возникновения ситуации, создающей, по мнению одной из сторон, угрозу миру, нарушение мира или нарушающей существенные интересы ее безопасности, эта Сторона может обратиться к другой Стороне с просьбой об оказании безотлагательной помощи, необходимость, виды и размеры которой определяются путем проведения соответствующих консультаций"³.

Независимых Государств вооруженные силы началось формирование национальных армий, что фактически привело к разделу и национализации бывшими советскими республиками вооружений, техники и имущества Советской Армении, дислоцированных на ее территориях. Уже к маю 1992 года стало ясно, что сохранение объединенных вооруженных сил СНГ под единым контролем не представляется возможным, что было обусловлено многими факторами: усилением центробежных сил, развалом системы управления войсками, конфликтами между бывшими союзными республиками и т.д. Однако вместе с тем, у руководства большинства республик росло понимание необходимости качественно новых, более действенных форм и механизмов интеграции в военно-политической сфере, которые позволили бы создать более эффективную систему безопасности со значительно меньшими экономическими и научно-техническими издержками, снизить эскалацию вооруженных конфликтов на постсоветском

² Ступишин В. Моя миссия в Армению. 1992 -1994. Воспоминания первого посла России. – М., 2 001. С.19.

³ См.: ст.3 Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности между Российской Федерацией и Республикой Армения // Архив посольства РА в РФ

пространстве⁴. Именно с учетом этих факторов 15 мая 1992 года в Ташкенте представителями Армении, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана и Узбекистана был заключен Договор о коллективной безопасности, ставший примером создания организации региональной безопасности в полном соответствии со статьей 52 Устава ООН⁵. Таким образом, уже на начальном этапе своего развития Республика Армения однозначно связала вопросы обеспечения своей национальной безопасности с системой коллективной безопасности, формируемой Россией⁶.

В дальнейшем интенсивный переговорный процесс позволил российской и армянской сторонам согласовать и закрепить рядом соглашений вопросы передачи РА определенной части вооружений и к августу 1992 г. выйти на подписание Договора между РФ и РА о правовом статусе Вооруженных Сил РФ, находящихся на территории РА. Однако при всей своей важности, насущной необходимости этот документ в законную силу не вступил⁷.

Причины возникновения неоднозначных подходов в ходе их

⁴ Ступишин В. Моя миссия в Армению. 1992 -1994. Воспоминания первого посла России. -М., 2 001. С. 19.

⁵ Статья 52 Устава ООН

1. Настоящий Устав ни в коей мере не препятствует существованию региональных соглашений или органов для разрешения таких вопросов, относящихся к поддержанию международного мира и безопасности, которые являются подходящими для региональных действий, при условии, что такие соглашения или органы и их деятельность совместимы с Целями и Принципами Организации.

2 . Члены Организации, заключившие такие соглашения или составляющие такие органы, должны приложить все свои усилия для достижения мирного разрешения местных споров при помощи таких региональных соглашений или таких региональных органов до передачи этих споров в Совет Безопасности.

3. Совет Безопасности должен поощрять развитие применения мирного разрешения местных споров при помощи таких региональных соглашений или таких региональных органов либо по инициативе заинтересованных государств, либо по своей собственной инициативе.

4. Настоящая статья ни в коей мере не затрагивает применения статей 34 и 35.

⁶ Ивашов Л.Г., Булыгин А.Н. Коллективная безопасность в рамках Содружества Независимых Государств: состояние и перспективы обеспечения // Военная мысль. – 1998. №3. С.8-10.

⁷ Минасян С.М. Процесс формирования системы коллективной безопасности в рамках СНГ: история и перспективы // Вестник Армяно-российского университета. -2 003. №1. С.46.

ратификации – вовсе не в наличии между договаривающимися сторонами каких-либо серьезных противоречий, а в сложности, вызванными особенностями региональной ситуации.

Наличие на территории независимого государства воинских контингентов другого, даже дружественного, союзного государства не может в определенной степени не ограничивать суверенитет принимающей стороны. Поэтому не удивительно, что после распада СССР республики Закавказья, ставшие независимыми, стремились подчеркивать свою суверенность в межгосударственных взаимоотношениях, в особенности, в отношениях с Россией. К тому же данный вопрос имел для Армении не только символическое, но и вполне прагматическое измерение. В условиях вооруженного конфликта с Азербайджаном, стояла задача обеспечения адекватного с ним уровня вооруженных сил, которая могла быть решена, в том числе посредством передачи части вооружений ЗакВО⁸ Армении. Здесь необходимо учесть, что Азербайджан с момента распада СССР заявил о своих претензиях на все военные формирования, дислоцирующиеся на его территории. Соглашение Совета глав государств СНГ о Вооруженных Силах и Пограничных войсках было подписано руководством Азербайджана 30 декабря 1991 года со следующей оговоркой: "С обязательным завершением в двухмесячный срок передачи вооруженных сил общего назначения Азербайджанской Республике"⁹. Как результат – Азербайджану в кратчайшие сроки досталась значительная часть вооружений 4-ой армии ЗакВО, дислоцировавшейся на ее территории, а российское военное присутствие в Азербайджане в течение 1992 года было сведено к персоналу радиолокационной станции предупреждения о ракетном нападении в Габале.

Следует заметить, что к моменту распада СССР новую Россию меньше волновали проблемы сохранения своего военного присутствия в Закавказье и уж тем более вопросы квотирования передачи вооружений бывшей Советской Армии. Этим удачно успел воспользоваться Азербайджан. К тому же, столь скорая передача вооружений Азербайджану была своего рода платой за его подпись под учредительными документами СНГ. Лишь спустя некоторое время Россия в полной мере осознала всю весомость военного

⁸ Закавказский военный округ (с 1967 — Краснознамённый Закавказский военный округ) (ЗакВО) — оперативно-стратегическое территориальное объединение Вооружённых сил СССР. Образован 17 мая 1935г.

⁹ Соглашение Совета глав государств СНГ о Вооруженных Силах и Пограничных войсках, 30 декабря 1992 г. // Военное сотрудничество. – Минск. 1996. С. 2 0

фактора (вооружения, военная инфраструктура) во взаимоотношениях с бывшими союзными республиками, и в частности с Арменией.

Значимость подписанных в начальный период становления двусторонних отношений заключается в том, что эти документы заложили основы продолжающегося до настоящего времени процесса по формированию правовой базы российско-армянских отношений, и в частности, ее военно-политической составляющей. Более того, в период с августа 1992 г. по март 1995 г. в отношениях российской и армянской сторон по вопросам пребывания контингентов Вооруженных Сил РФ на территории РА действовали если не буква, то дух Договора 1992 года. Процесс подготовки и согласования положений нового армяно-российского договора завершился подписанием в марте 1995 года Договора о российской военной базе на территории Республики Армения. В договоре, в частности, отмечается, что "российская военная база в период ее пребывания на территории Республики Армения кроме функций защиты интересов Российской Федерации обеспечивает совместно с Вооруженными Силами Республики Армения безопасность Республики Армения по внешней границе бывшего Союза ССР"¹⁰. Как подчеркивает генерал - майор А.Третьяков, принимавший участие в подготовке документов и переговорах по вопросам пребывания и функционирования российских военных формирований на территории Республики Армения, "реальная практика российского военного присутствия на территории независимой РА в течение более 10 лет, в том числе 5 лет при отсутствии вступивших в законную силу договоров и соглашений, показывает, что в отношениях между государствами добрая воля и решительность их руководителей, поддерживаемых народом, порой значит не меньше, чем скрупулезно оформленные договорные обязательства"¹¹.

Внимание, уделенное становлению военно-политического сотрудничества между Россией и Арменией, связано с особой ролью данной составляющей двусторонних отношений, которая на долгие годы предопределила характер будущих армяно-российских взаимоотношений.

В этот же период политическая элита России начала проявлять интерес

¹⁰ Ст. 3 Договора между Российской Федерацией и Республикой Армения о российской военной базе на территории Республики Армения, 16 марта 1995г. // Архив посольства Республики Армения в Российской Федерации.

¹¹ См.: Третьяков А.С. Вооруженные силы РФ в республике Армения: некоторые правовые аспекты пребывания // Право и безопасность. – 2 003. №1-2 . Июнь.

к армяно-турецким отношениям, и в частности, к проблеме международного признания Геноцида армян в Османской Турции в начале XX века. Разумеется, данные процессы были во многом инициированы усилиями представителей армянской диаспоры России. В результате 14 апреля 1995 года Государственная Дума РФ подавляющим большинством голосов приняла постановление о признании и осуждении Геноцида армян. Данное решение имело важное значение и по той причине, что оказало существенное влияние на процесс принятия аналогичных решений парламентами целого ряда европейских стран.

В целом же конец 90-х годов XX века был достаточно противоречивым этапом в армяно-российских отношениях. Это во многом можно объяснить развернувшимися в эти годы в России, в результате смены руководства, процессами переосмысления своей внешней и внутренней политики. Эти процессы не могли не затронуть и Армению. В частности, комментируя итоги очередного визита президента Армении в Москву в сентябре 2000 года, Владимир Путин заметил, что стратегическое союзничество в военно - политической сфере не является основанием для "льготного режима" в сфере экономического партнерства, и Армения вообще не нуждается в льготах¹². Очевидно, что данное заявление отнюдь не означало смены стратегического курса России в отношении Армении, а скорее явилось отражением поиска Россией новой стратегии взаимоотношений со странами СНГ в целом. Возможно, со стороны России требовалось проявить некоторую внешнеполитическую жесткость для выявления партнеров по СНГ, которые реально связывали свое будущее с развитием интеграционных процессов в СНГ, и отношений с Россией в частности. Формула новой внешнеполитической стратегии России в отношениях с государствами на постсоветском пространстве нашла отражение в принятой в июле 2000 года Концепции внешней политики Российской Федерации, где, в частности, подчеркивалось, что "приоритетным направлением внешней политики России является обеспечение соответствия многостороннего и двустороннего сотрудничества с государствами-участниками Содружества Независимых Государств задачам национальной безопасности страны". При этом, "практические отношения с каждым из них необходимо строить с учетом встречной открытости для сотрудничества, готовности должным образом учитывать интересы Российской Федерации, в том числе в обеспечении прав

¹² См.: Арманд А. Закавказские рокировки по "Бжезинскому" // Независимая газета. -2000. 29 сентября.

российских соотечественников"¹³.

Армения достаточно ясно прочувствовала новые внешнеполитические акценты российского руководства и не менее ясно продемонстрировала свою готовность и далее развивать отношения с Россией по всему комплексу вопросов двустороннего и многостороннего сотрудничества.

Начало нынешнему этапу в развитии армяно-российских отношений положило подписание 26 сентября 2000 года Декларации о союзническом взаимодействии между Российской Федерацией и Республикой Армения, ориентированной на XXI век, в которой стороны подчеркнули необходимость "дальнейшего укрепления дружественных отношений стратегического партнерства, союзничества и взаимовыгодного сотрудничества" между двумя государствами¹⁴. С этого момента термин "стратегическое партнерство", получив документально-правовое оформление, достаточно прочно вошел в лексикон политических и общественных деятелей при анализе армяно-российских отношений. Вместе с тем следует признать, что в реальном измерении это означало не столько объективную оценку существующему уровню двусторонних отношений, сколько как готовность установления подлинно партнерских и союзнических отношений. Основной целью развернувшегося в XXI веке нового процесса по углублению армяно-российских отношений было приведение соответствия экономического уровня двусторонних отношений существующему военно-политическому.

Сказанное отнюдь не означает, что армяно-российское взаимодействие на двустороннем и многостороннем уровнях должно застыть в ожидании положительного разрешения транспортной проблемы. Более того, весь ход развития армяно-российских отношений в постсоветский период однозначно продемонстрировал, что наличие транспортной проблемы во многом стимулировало развитие двустороннего сотрудничества в сферах с наименее значимой транспортной составляющей. Очевидно, что наиболее перспективными направлениями сотрудничества в складывающихся условиях должны стать наукоемкие технологии, ювелирная, фармацевтическая индустрия, банковская система и др.

Сегодня создаются благоприятные условия и для развития отношений

13 См.: Концепция внешней политики Российской Федерации //Дипломатический вестник. -2 000. №8. С.3-11.

14 Декларация о союзническом взаимодействии между Российской Федерацией и Республикой Армения, ориентированной на XXI век // Дипломатический вестник. – 2 000. №10. С.40.

Армении с отдельными субъектами Российской Федерации в экономической и гуманитарной сферах. Этому призвано способствовать открытие генконсульств Армении в Ростове и Санкт-Петербурге и консульства в Сочи. За последний год заметно активизировались контакты между столицами двух стран. В целом же порядка 80 субъектов РФ активно сотрудничают с областями Армении в экономической и гуманитарных сферах.

"Для Армении Россия не просто огромная страна с большим влиянием на международной арене, – подчеркнул Р.Кочарян на пресс-конференции по итогам своего визита в Москву в январе 2003 года. – Для нас Россия – страна, с которой мы имеем самые емкие и тесные связи и отношения, которые затрагивают широкий спектр – от экономического до военно-технического. Для нас Россия – это регион, где проживает самая большая армянская диаспора. Естественно, влияние этой диаспоры на внутривнутриполитическую обстановку в республике может быть очень существенным. Россия является посредником в урегулировании карабахской проблемы, которая является важной проблемой для армянского народа, для республики в целом. Это говорит о том, что повестка наших двусторонних отношений всегда будет насыщенной"¹⁵.

Заключение

Существует мнение, что Армения просто "обречена быть вечным союзником России" и в сложившихся ныне геополитических условиях Россия практически единственная страна, способная оказать ей значимую экономическую помощь, военно-политическую и военно-техническую поддержку. Действительно, неблагоприятное геополитическое окружение Армении во многом предопределило исторический характер российско-армянских отношений, в основе которых лежала проблематика обеспечения безопасности армянского народа. Но в тоже время фразы типа "никуда они от нас не денутся" совершенно не подходят к современным реалиям. Очевидно, что в эпоху глобализационных процессов понятие национальной безопасности, наряду с военной составляющей, наполняется новым содержанием (экономической, информационной и т.д.). И в этих условиях проблематика безопасности Армении решается не только в рамках военно-безопасностных категорий, но и параметрами участия Армении в общемировом сотрудничестве и общеевропейских интеграционных процессах.

¹⁵ Ноев ковчег. – 2 003. №1. С.2 .

Одновременно, внешнеполитический курс России в регионе формируется, исходя из осознания ее национальных интересов и с учетом характера существующих потенциальных угроз безопасности страны на южном направлении. С учетом этих реалий, особое значение в процессе сохранения и, более того, реабилитации российских позиций в закавказском регионе приобретает российско-армянское сотрудничество.

Միսաք Տիգրանյան

Հետխորհրդային շրջանում ռուս-հայկական հարաբերությունների զարգացման գործոնները Ամփոփում

Հետխորհրդային շրջանում ռուս-հայկական հարաբերությունների զարգացման մեկ տասնամյակից մի փոքր ավելին ընդամենը փոքր ժամանակահատված է ռուսների և հայերի դարավոր կապերի պատմության մեջ, որոնք բոլոր ժամանակներում բնութագրվել են փոխադարձ տրամադրվածությամբ և համագործակցության ցանկությամբ: Եվ դա մեծապես բացատրում է այն փաստը, որ ի սկզբանե Հայաստանի և Ռուսաստանի Դաշնության փոխգործակցությունը՝ արդեն որպես անկախ գործընկերներ, ձեռք է բերել ռազմավարական բնույթ: Ձևավորվել է միջպետական փոխգործակցության լայն և ճյուղավորված կարգավորող դաշտ, որը հնարավորություն է տալիս ընդգրկել հնարավոր համագործակցության գրեթե բոլոր ոլորտներն: Երկկողմ հարաբերությունների առևտրատնտեսական բաղադրիչի որոշակի հետ մնալը համագործակցության ռազմաքաղաքական ուղղությունից մեծապես կրճատվել է ռուս-հայկական հարաբերությունների՝ այս ոլորտն ակտիվացնելու՝ վերջին տարիներին ձեռնարկված միջոցառումների շնորհիվ:

Հետխորհրդային շրջանում ռուս-հայկական հարաբերությունների զարգացման մեկ այլ առանձնահատկությունն այն է, որ, ի տարբերություն ԱՊՀ երկրների մեծ մասի, Ռուսաստանի և Հայաստանի հարաբերություններում երբեք անկում չի եղել, այլ, ընդհակառակը, կողմերը հետևողականորեն մեծացրել են համագործակցությունը բոլոր ոլորտներում: Կարևոր է նշել, որ երկու պետություններում տեղի ունեցած դեկավարության փոփոխությունը չի կարող և չի հանգեցրել երկու երկրների հարաբերություններում արտաքին քաղաքականության ուղենիշերի փոփոխության, այլ ավելի շուտ նպաստել է երկկողմ համագործակցության ակտիվացմանը:

**Factors in the development of Russian-Armenian relations
in the post-Soviet period**

Summary

A little more than a decade in the development of Russian-Armenian relations in the post-Soviet period is only a small period of time in the history of centuries-old relations between Russians and Armenians, which at all times were characterized by mutual disposition and the desire for cooperation. And this largely explains the fact that from the very beginning, the interaction between Armenia and the Russian Federation, already as independent partners, acquired a strategic character. A broad and ramified regulatory framework for interstate interaction was formed, which makes it possible to cover almost all areas and areas of possible cooperation. Some lag of the trade and economic component of bilateral relations from the military-political direction of cooperation has been largely reduced thanks to the measures taken in recent years to intensify this sphere of Russian-Armenian relations.

Another feature in the development of Russian-Armenian relations in the post-Soviet period is that, unlike most CIS countries, there has never been a recession in relations between Russia and Armenia, but, on the contrary, the parties have consistently increased cooperation in all areas. It is important to note that the change of leadership that took place in both states could not and did not lead to a change in foreign policy guidelines in relations between the two countries, but rather contributed to the intensification of bilateral cooperation.

Խմբագրություն է ուղարկվել 18. 07. 2022թ.

Հանձնարարվել է գրախոսության 03. 08. 2022թ.

Տպագրության է հանձնարարվել 16. 09. 2022թ.